

Теория и методология политической науки

УДК 130.2+2+32(470)

DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-12-19

Русская идея в контексте национальных духовных поисков

Андрей В. Логинов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rsuh@rsuh.ru*

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию феномена «русской идеи» как фундаментальной категории национального самосознания. Предпринимается попытка уточнить дефиниции данного понятия, выходящего за рамки узкоэтнического подхода, и представить его как универсальный цивилизационный проект. Анализируются истоки универсализма «русской идеи», укорененные в православном христианстве, специфика русского патриотизма, концепция «богоносности» народа. Автор разграничивает широкое понимание «русской идеи» как этнической доминанты и системы культурных архетипов и ее узкое значение как результата концептуальной работы ведущих представителей отечественной религиозно-философской мысли. В статье обосновывается мысль о преемственности этих идей в XX в., в частности в творчестве А.И. Солженицына. В заключении раскрывается актуальность темы «русской идеи». В начале XXI в. она предстает как «философия будущего», направление, определяющее выбор исторического пути России – стать самобытной цивилизацией.

Ключевые слова: Россия, Русская идея, философия, религия, цивилизация, народ, культура, государство

Для цитирования: Логинов А.В. Русская идея в контексте национальных духовных поисков // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2026. № 3. С. 12–19. DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-12-19

The Russian idea in the context of national spiritual quest

Andrei V. Loginov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
rsuh@rsuh.ru

Abstract. The article offers a comprehensive analysis of the “Russian idea” phenomenon as a fundamental category of the Russian national apperception. The article seeks to propose a more specific definition of this concept going beyond the narrowly ethnic approach and treating it as a universal civilizational project. It explores both the sources of this universalism rooted in the Orthodoxy, and the unique features of Russian patriotism and the concept of a “god-bearing” people. The article identifies two interpretations of the Russian idea: a broad one that views it as an “ethnic keynote” and a system of cultural archetypes, and a narrow one that is the fruit of the conceptualizing endeavors of the leading Russian religious and philosophical thinkers. Particular emphasis is placed on the continuity of this line of thought in the 20th century, especially in the works of Alexander Solzhenitsyn. The research concludes with demonstrating the relevance of the Russian idea in the early 21st century as a “philosophy of the future” that defines Russia’s choice of its historical path as a unique civilization in its own right.

Keywords: Russia, Russian idea, philosophy, religion, civilization, a people, culture, the state

For citation: Loginov, A.V. (2026), “The Russian idea in the context of national spiritual quest”, *RSUH/RGGU Bulletin “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 3, pp. 12–19, DOI: 10.28995/2073-6339-2026-3-12-19

Введение

В постсоветское время рассуждения о «русской идее» в самых разнообразных контекстах стали весьма популярными. С одной стороны, эта тема сделалась общим местом политической публицистики разной идейной ориентации (как в позитивном, так и в негативном ключе), с другой – она явилась содержанием серьезных научных трудов [Касавин 2000; Кочеров 2003]. Между тем само по себе определение «русской идеи» в качестве точной и четкой дефиниции так нигде и никем не было сформулировано. Традиционно ее принято характеризовать как совокупность понятий, выражающих историческое своеобразие и особое призвание русского народа. Такое определение, однако, требует существенного уточнения.

Прежде всего, возникновение самого феномена «русской идеи» во многом было предопределено феноменом глубоко оригинального цивилизационного творчества нашего народа, в процессе которого в единых границах сформировалось имперское государство-цивилизация. Вобрав в свой ареал множество народов (в том числе – локальных этнокультурных общностей-протоцивилизаций), оно вышло далеко за пределы русской (и даже русско-славянской) этничности, оставаясь при этом русским. Аналогичным образом и «русская идея», не утрачивая своей национальной идентичности, изначально осознавала себя именно как идея вселенского уровня.

Феномен Русской идеи

На вселенский феномен русской идеи указывал, в частности, видный мыслитель и публицист русского зарубежья Иван Лукьянович Солоневич в своей известной книге «Народная монархия»¹. Истоки ее универсализма (констатируемого не только И.Л. Солоневичем, но и другими – в том числе современными [Лекторский 2010] – авторами), видимо, следует усматривать во вселенском универсализме самого православного христианства, осознававшего себя в качестве универсальной истины вне племенных рамок. Не случайно, что именно факт принятия Древней Русью христианства в X в. явился исходной точкой национально- исторического самосознания русского народа, осознания им своего национально-религиозного призвания. Это вполне закономерно, поскольку само владение такой универсальной религиозной истиной вселенского порядка, каковой выступало православное христианство, предполагает особую ответственность как в ее хранении, так и в несении и раскрытии всему остальному миру. Соответственно, народ, сохранивший эту истину в чистоте, несет в себе возможность творческого обновления для всего человечества. Именно в этом как раз состоит историческое призвание такого народа, осознаваемое как «национальная идея».

Отсюда происходит столь остро ощущаемая как религиозно-философской мыслью, так и на уровне массового сознания «богоносность» русского народа. Однако эта «богоносность» не есть «богоизбранность» (наподобие «богоизбранности» древнееврейского народа): если последняя сосредоточивает «избранный народ» на самом себе, то первая – на раскрытии истины другим. Эта Высшая

¹ Солоневич И.А. Народная монархия. Минск: Лучи Софии, 1998. 500 с.

Истина и есть сохраненное в чистоте православное христианство. Духовный опыт других народов при этом не упраздняется, а лишь возводится на более высокий уровень. Вселенский универсализм «русской идеи» как раз и состоит в том, что истина, которую стремится постигнуть, а затем раскрыть всему миру русская душа, есть истина онтологического порядка – истина бытия. Она относится к бытию в целом и ко всему, что оно в себя включает. Очевидно при этом, что все аспекты человеческой жизни охватываются единым организующим принципом Божьей правды.

В разные исторические периоды это осознавалось по-разному и не всегда в достаточной степени явно. Однако именно сочетание Православия и России было той узловой точкой, в которой так или иначе сходились все линии «русской идеи». Основопологающей формулой этой идеи становилось в данном случае сочетание понятий «Бог» и «Родина». В его рамках образ земного Отечества мыслился как видимое воплощение Небесного Первообраза.

Тем самым образуется другая составляющая «русской идеи» – патриотизм с его безотчетным переживанием и общности судьбы, и уникального религиозного призвания русского народа. Его направленность заключается в том, чтобы сохранить православную веру и свидетельствовать о ней перед другими народами. Если западно-европейский патриотизм в значительной мере определялся идеей государственного единства, то своеобразие русского патриотизма было ощущение нашим народом единства Православной веры и Русской земли даже при отсутствии единого государства и вследствие политической раздробленности [Лекторский 2001].

Такова краткая характеристика основных черт «русской идеи».

Говоря далее об этом феномене, следует иметь в виду как широкое, так и узкое значение данного понятия. Содержанием национальной идеи в ее широком понимании являются не только и не столько абстрактные понятия и рационально сформулированные дефиниции, сколько в значительной мере – живые архетипы, укорененные в сознании и подсознании народа. Из них формируется ценностная иерархия, определяющая поведенческие модели и формирующая идеальные образы, целостно переживаемые каждым представителем данного народа. Тем самым национальная идея задает народу его целеполагание, раскрывая смысл его исторического существования, возвышая над уровнем наличного бытия, соединяя народ с его прошлым, оправдывая настоящее и открывая путь в будущее. Формулируя таким образом общее историческое назначение народа на сознательном и бессознательном уровне, национальная идея тем самым определяет его способность к оригинальному культурно-историческому творчеству.

При этом, имея свое начало в той или иной «сакральной вертикали», национальная идея в основе своей выступает прежде всего как идея религиозная, причем даже в тех случаях, когда это религиозное начало отчетливо не осознается. Можно отметить, что в своем широком значении понятие национальной идеи в значительной мере совпадает с (понятийной) категорией «этнической доминанты», предложенной видным историком, этнологом и философом Львом Николаевичем Гумилевым. В своем общем виде она определялась им как «явление или комплекс явлений (религиозный, идеологический, военный, бытовой и т. п.), который определяет переход исходного для процесса этногенеза этнокультурного многообразия в целеустремленное единообразие» [Гумилев 2008, с. 192].

Этническая доминанта, по мысли ученого, становится «словесным выражением тех или иных идеалов, которые в каждом суперэтносе имеют единообразные значения и сходную смысловую динамику для всех этносов, входящих в данную систему» [Гумилев 2008, с. 191]. Именно такая суперэтническая общность, ядром которой выступает русский народ, и является этнокультурной основой всей российской цивилизации. «Русская идея», перерастая чисто этнические рамки, становится доминантой этой общности. Она находит свое проявление как на уровне религиозно-философской и социально-политической мысли, церковных и государственных институтов, так и в культурном творчестве, народном благочестии – основе повседневного бытового уклада, феномене «русской святости». Сохраняясь в глубине культуры, «русская идея» постоянно обогащалась, вбирая в себя трагический опыт истории русского народа и других народов исторической России [Павлов 2019].

Надо отметить, что узкоэтнический «племенной» национализм в истории русской мысли чаще всего носил периферийно-маргинальный характер, тогда как предпочтение отдавалось цивилизационным суперэтническим синтезам более высокого порядка. Это же относится к проблеме соотношения «Царства Духа и Царства Кесаря» (наименование одной из поздних работ Н.А. Бердяева [Бердяев 1995]). Среди этих ценностно-смысловых ориентиров доминирующая роль всегда отводилась первому – *Царству Духа*. Отсюда у русских философов проявлялось настойчивое стремление к решению и национальных, и социально-политических проблем прежде всего в религиозном – духовно-нравственном – ключе.

В своем более узком значении «русская идея» – это результат целенаправленной работы выдающихся представителей отечественной религиозно-философской и – в широком плане – общественной мысли. Она представляет собой плод их размышлений

об историческом своеобразии «русского пути», о месте России и русского народа во всемирно-историческом процессе, об отношениях русских с представителями других народов и религий. В русле традиций национальной классической культуры в понятие «русской идеи» традиционно включают обширный круг проблем, духовных исканий, идейных течений, направлений и дискуссий в сфере философии, в значительной мере определивших картину российской духовной жизни, в том числе в XX в. [Философия не кончается 1998–1999].

Развитие «русской идеи», как и философское творчество в целом, активно продолжалось и после 1917 г., причем не только в среде русской эмиграции, но и на родине. Оно, по сути, никогда не прекращалось даже в условиях идеологического диктата и принудительного насаждения «научного атеизма». Более того, именно в это – послереволюционное – время можно отметить усиление роли художественной литературы в осмыслении как трагической «русской судьбы» этого периода, так и исторического опыта развития России в целом.

Заключение

А.И. Солженицын, ощущая свою идейную и духовно-нравственную преемственность по отношению как к Ф.М. Достоевскому, так и к другим творцам «русской идеи», сумел представить свой, глубоко оригинальный ее вариант, который может быть адекватно понят и осмыслен только на фоне трагической и героической судьбы русского народа в XX в. В начале третьего тысячелетия, когда вопрос о выборе исторического пути этого народа как субъекта самобытного цивилизационного творчества вновь встал со всей остротой, «русская идея» как бы переживает свое второе рождение. Она становится культурной реальностью нашего времени и одновременно – своеобразной «философией будущего». В связи с этим всесторонний анализ «русской идеи» в солженицынских произведениях на фоне «русской судьбы» приобретает особую актуальность.

Благодарности

Исследование выполнено в Российском государственном гуманитарном университете в рамках государственного задания № FSZG-2026-0008 на тему «Социокультурная идентичность и социальная структура российского общества».

Acknowledgements

This research was carried out in the Russian State University for the Humanities as part of Public Research Assignment No. FSZG-2026-0008 “Russian Society and Its Sociocultural Identity and Social Composition”.

Литература

- Бердяев 1995 – *Бердяев Н.А.* Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 382 с. (Мыслители XX века)
- Гумилев 2008 – *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. М.: АСТ, 2008. 556 с.
- Касавин 2000 – *Касавин И.Т.* Традиции и интерпретации: Фрагменты исторической эпистемологии. СПб: Изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 2000. 310 с.
- Кочеров 2003 – *Кочеров С.Н.* Русская идея: сущность и смысл. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2003. 164 с.
- Лекторский 2001 – *Лекторский В.А.* Немецкая философия и русская гуманитарная мысль: С.Л. Рубинштейн и Г.Г. Шпет // Вопросы философии. 2001. № 10. С. 129–139.
- Лекторский 2010 – *Лекторский В.А.* Как возможен диалог цивилизаций // Человек в интеллектуальном и духовном пространствах: сб. науч. трудов к 90-летию профессора Владислава Жановича Келле / отв. ред. М.В. Киселева. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 23–36.
- Павлов 2019 – *Павлов А.В.* Чем полезен «культурный поворот» в славистике для исследований Русской революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 670–689.
- Философия не кончается 1998–1999 – *Философия не кончается...: Из истории отечественной философии, XX век: [В 2 кн.] / под ред. В.А. Лекторского.* Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1998. 720 с.; Кн. 2. М.: РОССПЭН, 1999. 767 с.

References

- Berdyayev, N.A. (1995), *Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesarya* [The realm of Spirit and the realm of Caesar], Respublika, Moscow, Russia. (*Myisliteli XX veka*)
- Gumilyov, L.N. (2008), *Etnogenez i biosfera zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the land], AST, Moscow, Russia.
- Kasavin, I.T. (2000), *Traditsii i interpretatsii: Fragmenty istoricheskoi epistemologii* [Traditions and interpretations: The fragments of historical epistemology], Izdatel'stvo Russkogo khristianskogo humanitarnogo instituta, Saint-Petersburg, Russia.
- Kocherov, S.N. (2003), *Russkaya ideya: sushchnost' i smysl* [Russian idea: content and mind], Izdatel'stvo NGPU, Nizhny Novgorod, Russia.

- Lektorskii, V.A. (2001), "German philosophy and Russian humanitarian mind: S.L. Rubinshteyn and G.G. Shpet", *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 129–139.
- Lektorskii, V.A. (2010), "How is the dialogue of civilizations possible", in Kiseleva, M.V., ed., *Chelovek v intellektual'nom i dukhovnom prostranstvakh: sb. nauch. trudov k 90-letiyu professora Vladislava Zhanovicha Kelle* [A people in intellectual and spiritual space: community of papers to 90th anniversary of professor Vladislav Zhanovitch Kelle], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia, pp. 23–36.
- Lektorskii, V.A., ed. (1998–1999), *Filosofiya ne konchaetsya...: Iz istorii otechestvennoi filosofii, XX vek* [Philosophy is not finishing... From the history of domestic philosophy. 20th century], in 2 books, ROSSPEN, Russia, Moscow.
- Pavlov, A.V. (2019), "In what occasion the cultural turn in Slavic science is useful for studying Russian revolution", *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, no. 1–2, pp. 670–689.

Информация об авторе

Андрей В. Логинов, доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; rsuh@rsuh.ru

Information about the author

Andrei V. Loginov, Dr. of Sci. (Political Science), Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6–6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; rsuh@rsuh.ru